

Название: Пассажир
Автор: Владимир Штырь
Категория: Романтика, Первый опыт, Студенты
Добавлено: 12-01-2018
Оценка читателей: 9.54

Самый тяжелый период в обучении любого студента, особенно если это особь мужского пола, наступает в середине мая, когда погода на улице диктует решительный минимализм в одежде, а все красотки от мала до велика вольно или невольно демонстрируют прелести, скрытые под одеждами в течение последнего полугода. Богатое воображение вечно голодного самца дорисовывает в сознании совсем уж потаенные места, башню рвет на части, заставить думать себя о учебе просто не реально, а летняя сессия уже не за горами.

И я ощущаю всю тяжесть этого периода в полной мере на своей собственной шкуре.Привитая родителями ответственность не позволяет мне забить на универ и отправиться на городской пляж, где существует прекрасная возможность охладиться, а заодно завести знакомство со всеми вытекающими перспективами. Именно из-за этой трижды проклятой ответственности я прусь на остановку, успокаивая себя тем, что однажды я все-таки наплюю на все правила и рвану на пляж.

В нашем городке с транспортом не очень, а уехать из моего, богом забытого района, и вовсе не просто. Каждый день автобус штурмуют три-четыре десятка местных, среди которых и пенсионеры, которым непременно с утра надо успеть и в поликлинику, и в сбербанк, в ЖЭУ, и бог еще знает куда, рабочие и служащие, спешащие на работу, и студенты. Пока биомасса колышется, пытаясь предугадать, где именно окажутся двери подошедшего автобуса, я стою в сторонке и высматриваю в толпе красоток.

Новых лиц почти не бывает. Первое место в моем рейтинге занимает дама лет тридцати трех – тридцати пяти. Я так и называл ее мысленно – дама. И хотя она старше меня лет на шестнадцать или более, конкурентов на нашей остановке у нее не было и нет. Всегда недоумевал, почему дама ездит на автобусе? Такую красотку должны возить на «Мерседесе», никак не меньше. А она на автобусе. Странно…

Как-то зимой был злой гололед, нога ее, облаченная в шикарный сапожок на высоченной каблуке, поехала, и если бы не выброшенная мною рука, грохнуться моей красотке самым нелепейшим способом в центре остановки. А так она отделалась лишь тем, что слегка припала коленом на лед, и тут же с моей помощью поднялась. В морозном воздухе аромат ее духов кружил голову почище иного психотропного препарата. Дама тихо поблагодарила и улыбнулась мне одними губами. Я кивнул в ответ и в свою очередь поблагодарил бога за то, что на дворе зима и пах мой прикрыт полами стильного пальто, не позволяющими окружающим разглядеть реакцию моего организма на произошедшее.

С тех пор я часто фантазировал, как красотка незаметно протягивает мне бумажку со своим номером и тихо шепчет: «Позвони мне». Но она все как-то не спешила осчастливить меня.

Вторым, и пожалуй последним, в рейтинге остановочных красоток была студентка из моего универа. Она училась на другом факультете и в другом корпусе, я встречал ее на остановке и изредка в столовой или библиотеке. Про себя я называл студентку Оксаной.

Как ее зовут на самом деле, я понятия не имел, но почему-то считал, что это имя ей невероятно идет. Оксана серьезно уступала первому номеру моего рейтинга, но у нее были смягчающие обстоятельства. Во-первых она еще не сформировала свой стиль, была так сказать в поиске, ну а во-вторых у нее еще не было финансовых возможностей подчеркнуть свою красоту. Одевалась она скромнее дамы, прическа, мейк ап, ногти тоже были далеки от стандарта первой красотки, но тем не менее ей удавалось заполучать значительную порцию моего внимания.

Вот так я и развлекался в ожидании транспорта, переводя взгляд с первого номера на второй и обратно, фантазируя в какие приключения я могу угодить с «моими» красотками.

Тем временем подошел автобус, толпа оживилась, заходила волнами. Я перестал думать о красотках, сосредоточившись на посадке. Каждый день пять-шесть несчастных оставались стоять на остановке, не поместившись в автобус, я себе подобного позволить не мог, так как это означало бы опоздать на пару, а это уже вступало в конфликт с моей ответственностью. Поэтому я решительно двинулся к средней двери, предварительно взвесив свои шансы.

Переднюю оккупировали пенсионеры, попытаться проникнуть в автобус через нее означало навлечь на себя проклятие и общее порицание. У задней кучковалась группа крепких мужиков, и это ставило под угрозу успех операции по посадке. Именно поэтому я выбрал среднюю. И хотя средняя дверь представлялась наиболее успешным способом сесть на автобус, не скажу, что посадка через нее была лишена трудностей и интриг. Скажу лишь, что залезть в салон мне удалось, хотя и пришлось применить все мои навыки и умения.

Застыл я в крайне неудобной позе. Голову пришлось слегка склонить, так как над ней сразу несколько рук протянулось к поручню. Чей то локоть уперся в спину, чья-то пятка дважды припечатала носок моего туфля вместе с большим пальцем к полу автобуса. Через пять минут моих безуспешных попыток выпрямиться и отвоевать достойное пространство, кто-то сзади решил, что тянуться к поручню выше его сил и откровенно повис на моей шее.

И без того затекшие мышцы не выдержали, и под тяжестью беспардонно повисшей на мне туши, я подался вперед и влип щекой в чью-то разгоряченную, слегка влажную от пота, щеку.

Чувство брезгливости накатило на меня. Что если это древняя как говно мамонта пенсионерка или толстый лысый мужик? Отстраниться и оглядеть объект своей неожиданной близости не было никакой возможности. Давка решительно не позволяла сделать этого. Я скосил глаза вниз, пытаясь хоть по фрагментам тела идентифицировать попутчика. Мои глаза нащупали худенькое плечико под тонкой блузой, бретельку белоснежного лифчика, кусочек шеи. Боже мой, да это же номер два! И тут же нежный запах туалетной воды, сдобренный возбуждающим запахом женского тела подтвердил мои догадки. Неожиданно из экзекуции автобус превратился в источник наслаждения. Оксана. Вот это дела. Хоровод мыслей, фантазий, мечтаний закружил меня. Я старался не дышать, боясь спугнуть нежданно нахлынувшие переживания.

Так продолжалось пять или шесть остановок. За это время мой дружок не однократно пытался принять боевое положение, и лишь невероятными усилиями я держал его в узде. Подними он голову, я бы непременно уперся бы им в бедро Оксаны, а это означало бы катастрофу. И чем больше я убеждал свой член, что сейчас не место и не время показывать свой нрав, тем настойчивее он рвался в бой. И все же я не пошел у него на поводу, не дав развернуться дальше полувялого состояния. Он отплатил мне по своему, оставив большое мокрое и липкое пятно смазки на моих трусах.

На седьмой остановке народ стал потихоньку выходить, за спиной Оксаны стало посвободнее, но вопреки логике она не отстранилась, а продолжала прижиматься к моей щеке, словно ничего не замечая. Это наблюдение породило во мне новые мысли. Неужели ей так же приятно прижиматься ко мне, как и мне к ней? Нет, не может быть. Я ведь не из тех красавцев, за внимание которых сражаются первые красотки и по ком тайком ревут дурнушки. Конечно я имел определенный успех у женщин и уже трое могут рассказать об этом лично. Но чтобы Оксана заинтересовалась мной? Невероятно. Или я ошибаюсь? Нафантазировал себе бог весть чего. Господи, помоги разобраться.

Как автобус добрался до универа, помню смутно. Более того, даже не заметил, как исчезла Оксана, до того меня выбили из колеи накатившие чувства. Целый день я ходил рассеянный, за лекцией следил с трудом, все время переспрашивал соседей, что продиктовал препод. На перемене приятель Володька вдруг спросил, не влюбился ли я, когда в очередной раз я на его вопрос бросил «Что?».

На следующий день, когда я пришел на остановку, Оксана была уже там. Встретившись с ней взглядом, я быстро отвел глаза, не желая так легко признаваться в своих чувствах. Оксана же беззастенчиво разглядывала меня, и я чувствовал, как ее взгляд буравит мой затылок, но сил повернуться и встретиться с ней лицом к лицу у меня не нашлось.

Когда подъехал автобус, я медленно пошел к задней двери, пропуская вперед одного за другим пассажиров, стараясь оказаться к Оксане как можно ближе. Но тут, краем глаза, я заметил, что она демонстративно стала напротив другой двери. Сердце мое оборвалось, я понял, что сказка моя закончилась. Слишком хорошо все начиналось, очень уж много я домыслил из того, чего не было на самом деле и лишь казалось мне.

Я взошёл на подножку, не в силах протолкнуться дальше в салон. Жгучая досада овладела мной, захотелось выскочить на остановку и пойти бродить, куда глаза глядят. И за мгновение до того, как двери захлопнулись, Оксана выскочила из средних дверей, в два шага преодолела расстояние до задней площадки и запрыгнула в салон. Двери закрылись.

В спину мне уперлась упругая девичью грудь. От выброшенного адреналина у меня вскипела кровь. Земля и небо поменялись местами, мир перевернулся. Только что я был самым несчастным человеком на планете, а теперь мне могут позавидовать боги.
Пару остановок и ликовал. Это было скорее моральное удовольствие, нежели физиологическое наслаждение. Но после все изменилось: автобус въехал в центр. Здесь он стал чаще притормаживать и ускоряться, Оксана, не имея возможности дотянуться до поручня, то заваливалась вперед, то откидывалась назад.

В один момент ее грудь перекатилась по моей спине, заставив позабыть обо всем на свете. Ее соски, став твердыми словно гранит, едва не процарапали мне спину. Я прикусил губу, побоявшись, что стану стонать в голос. Контролировать свой болт я даже не пытался: это было просто бесполезно. Елда стала твердой, как дубовый сук, хоть ведро вешай. Хорошо еще, что я предусмотрительно надел свободную футболку-поло, которая скрыла мой стояк. К середине пути член так ныл и саднил, что я едва сдерживался, чтобы не развернуться и не засадить Оксане прямо здесь, на подножке.

Оксана видимо почувствовала мои проблемы и тихонечко хихикнула. Промелькнула мысль, что было бы не так уж и плохо, если бы она вошла в другую дверь. Должно быть пытка лишением мужика секса, когда он готов на все 200%, это самое мучительное, что испытывал когда-либо человек.

Оставшееся время в пути, Оксана потратила на то, чтобы сделать мое отчаянное положение еще более невыносимым. Хваталась руками за мои плечи всякий раз, как автобус совершал очередной маневр, тыкалась носиком мне в шею, тяжело дышала на ухо, а однажды слегка прикусила мочку. Все это продолжалось до тех пор, пока я не взорвался, безнадежно устряпав трусы.

Оксана вышла за остановку до универа, решив немного пройтись пешком. Я остался в салоне совершенно в ошеломленном состоянии. Идти на учебу не было никакого смысла, я был просто не в состоянии усваивать даже самый простой материал.
Так прошел мой самый бесполезный день в универе. А затем наступили выходные. Тянулись они бесконечно долго, за последние три года, что я учусь в универе, еще ни разу я так не жаждал понедельника. И наконец он наступил.

Я примчал на остановку на четверть часа раньше обычного. Оксаны еще не было, мне безумно хотелось издали угадать ее силуэт и смотреть, как из бесформенной точки он превращается в мою Оксану. Не пришла она и в обычное для нее время, не появилась и спустя еще пять минут. Я безумно волновался, где она живет я не знал, номера ее у меня не было. Единственной ниточкой, связывающей нас была эта остановка, и теперь эта ниточка трещала так, что звенело в ушах.

Приехал автобус, я все стоял и стоял, пропуская вперед других пассажиров, а Оксаны все не было. И вот, когда казалось бы уже все пропало, появилась она. Я уперся локтем в кузов автобуса, Оксана поднырнула под моей рукой и прошмыгнула в салон. Только теперь я разобрал, что это была не совсем моя Оксана. За выходные она сильно изменилась.

Слегка небрежно уложенные волосы превратились в аккуратное каре. Русый цвет сменился на благородный пепел. Ресницы удлинились едва ли не вдвое. Зеленые глаза подчеркивали дорогие тени, а заурядная туалетная вода уступила место итальянскому парфюму. В одежде тоже произошли изменения. Строгий прикид учительницы начальных классов был заменен на роскошный сарафан известного бренда, а скромные туфли-лодочки уступили место стильным босоножкам.

Желающих сесть на нашей остановке меньше не становилось. Поэтому предсказуемо толпа придвинула меня к Оксане вплотную. Но на этот раз я был сзади, и твердо решил отыграться за недавнее издевательство над моим организмом. Я вынашивал этот план все выходные и никак не мог предположить, что он рухнет в самом начале.

Как только автобус тронулся, Оксана умудрилась завести одну руку за спину, расстегнула мне ширинку, оттянула резинку трусов вниз и вцепилась в мой член. В миг я был обезоружен и взят под контроль. А дальше все пошло по сценарию, что был разыгран днем ранее. В итоге я приехал на конечную с мокрыми трусами, а моя Оксана с улыбкой на лице вышла, чтобы пройтись последнюю остановку пешком.

Моя сессия горела синим пламенем. Накопилась куча зачетов, которую срочно нужно было разгребать. А я был просто не в состоянии заниматься этим. Настало время взять небольшую паузу в отношениях, предварительно расставив все точки над i. Иначе это все могло плохо кончиться.

С этими мыслями в очередное утро я появился на нашей остановке. Оксана уже была тут. В белоснежной обтягивающей футболке и ярко-зеленой юбке-клеш. Молодое тело под футболкой ничего не утягивало, и я понял, что Оксанка без белья. Она улыбнулась мне самой очаровательной улыбкой, и я тут же забыл о чем хотел поговорить. Приехал автобус и мы снова оказались внутри, сжимаемые кольцом тел, спешащих на работу, учебу и в поликлинику. С некоторых пор я перестал выделять из толпы людей. Все они стали бездушным окружением, словно поручни и сиденья. И даже хорошо, что людей всегда набивалось безумно много: в такой толпе совсем не просто разглядеть, что творится у тебя под самым носом, и это меня абсолютно устраивало.

Я уже было открыл рот, чтобы сказать что-то, но тут Оксана поцеловала меня. Всякий раз она действовала столь не предсказуемо, что повергала меня в шок. Все мои планы, прогнозы и домашние заготовки летели в тартарары. Но черт возьми, мне это нравилось.

Оксана выдохнула и ловко провернулась вокруг оси, оказавшись ко мне спиной. Затем взяла мою руку в свою и увлекла ее к себе под юбку. Тут я понял, что под юбкой, так же как и под футболкой, белья не было. Я скользнул по волосикам, нащупал углубление, нырнул в него пальчиком, бережно провел по набухающему бутону и соскользнул во влажную пещеру. Из Оксаниных губ вырвался едва слышимый стон. Одновременно она проделала манипуляции с моей ширинкой, выпуская на волю моего жеребца.

В Оксану я вошел тихо и глубоко. Подавя желание сорваться в отчаянных фрикциях, я приноровился к естественному ритму покачивания толпы. Отчасти это даже пошло на пользу, не позволил всему закончится за считанные секунды. Безумное соитие длилось бесконечно долго. Так хорошо мне еще не было ни разу в жизни. Да и Оксане наверное тоже. Ближе к концу она раскраснелась, кожа ее пылала, а глаза едва открывались из-за накатившей неги. Пика мы достигли одновременно, и только небо знает как нам удалось не заорать в голос.

Спустя пару минут я решился заговорить.

– Оксана, нам нужно поговорить…

– Конечно. В вестибюле после четвертой пары. – Автобус остановился на последней перед универом остановке. Оксана выскочила наружу, помахала мне рукой и добавила, – А почему ты решил, что меня зовут Оксана? Я – Ирина!

Автобус тронулся, а я еще долго смотрел на удаляющуюся Иринку. От безликой толпы отделилось тело, чьи-то губы прикоснулись к моему уху и голос Дамы зашептал мне:

– Она настоящая красотка, не правда ли? – пальцы дамы скомкали какую-то бумажку и аккуратно засунули ее мне в карман, – Приходите с ней ко мне в выходные, не пожалеете. Я буду ждать.

«А черт с ней, с этой сессией, – промелькнуло у меня в голове, – успею еще пересдать». Самый тяжелый период в обучении уже не казался мне таким уж тяжелым.

Вверх ▲